

Нартский эпос

«Именно у осетин и, конечно, отчасти уже у их далеких предков сформировалось ядро нартского эпоса и наметились его главные герои... Что такое Нарты – на их исконной родине, то есть у осетин, и у их самых последовательных восприимчивых? Легендарные герои, бойцы, жившие в глубокой древности...»

Жорж Дюмезиль

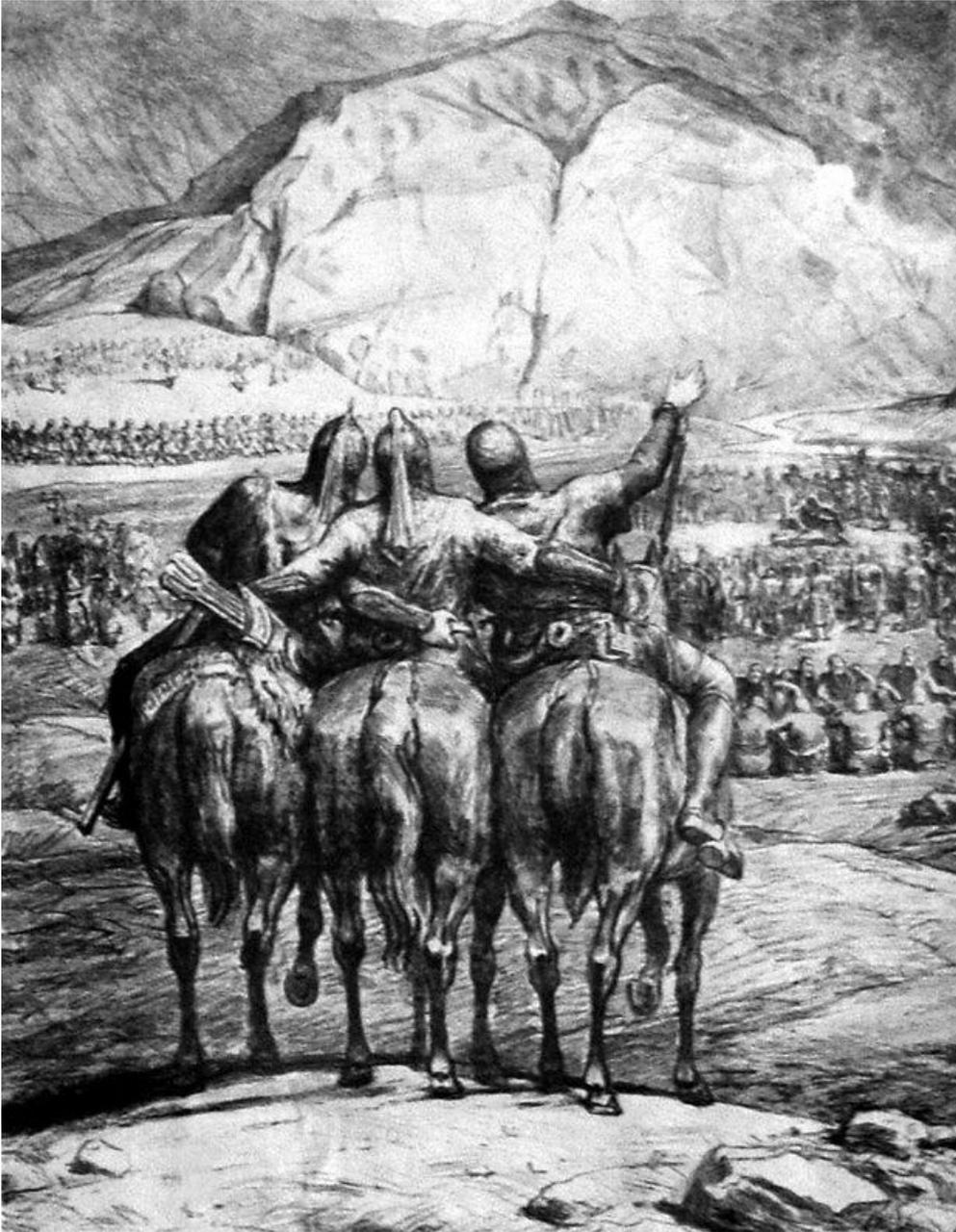

В самом центре Кавказа, на север и на юг от Главного Кавказского хребта, живет народ, которому в исторических и филологических изысканиях отводится роль, значительно превосходящая его нынешнюю немногочисленность. Этот народ – осетины, потомки и наследники древних скифов и сарматов, вошедшие в средневековую историю Европы и Азии под именем алан. Аланы – осетины сохранили скифскую речь и культуру, бережно пронесли сквозь тысячелетия бесценные памятники фольклора.

Одним из величественных памятников культуры скифской древности и аланского средневековья является нартский эпос, известный сегодня всему миру и вошедший в ряд великих творений человечества.

Истоки нартского эпоса восходят к III тысячелетию до н.э., к эпохе индоиранского единства, а пополнение и творческое развитие эпических сказаний продолжалось до середины II тысячелетия н.э. Сказания о героях-нартах отразили в образной художественной форме огромный период в жизни народа – от родового строя до феодальной раздробленности на закате средневековой Аланской державы

Нарты делятся на три рода: Алагата – хранители религиозных традиций; Ахсартаггата, к которому принадлежат главные герои сказаний – доблестные воины; Бората, отличающийся многочисленностью и богатством.

Сказания о нартах хранят множество деталей и сюжетов, совпадающих с описаниями скифских и аланских обычаев, а также названия многих стран и народов, с которыми историческая судьба сводила предков осетин. В то же время повседневная домашняя жизнь нартов, как она отражена в сказаниях, почти не отличается от старого осетинского быта, каким помнит его старшее поколение наших современников. Не случайно нартский эпос часто именуют энциклопедией осетинской жизни. Он и в самом деле является хранителем культуры народа, фольклорным памятником великим героям и событиями прошлого, собранием образов, на которых воспитывались сотни поколений.

Центральных циклов в нартовском эпосе намечается четыре.

1. Начало нартов (Уархаг и его сыновья, Ахсар и Ахсартаг);
2. Урузмаг (Урызмаг) и Шатана;
3. Сослан (Созруко);
4. Батраз (Батрадз).

Важными, если не по объему, то по значению, являются также циклы хитроумного Сирдона и чудесного Ацамаза.

Но кроме этих основных циклов, имеется еще десятка полтора самостоятельных сюжетных узлов с самостоятельными героями: Тотрадз, Арахцау, Сауай, Сыбалц, Айсана и др. Не всегда удается установить, являются ли эти «малые циклы» обломками когда-то существовавших больших, или, наоборот, перед нами разрозненные сказания, находившиеся на пути к образованию цикла.

Сюжеты сказаний весьма разнообразны, но некоторые можно считать типическими: борьба с великанами; походы за добычей; приключения на охоте; борьба между нартовскими фамилиями и отдельными героями, обычно на почве кровной мести; соревнование героев за женщину и добывание жены; путешествие в загробный мир (в цикле Сослана); борьба с небожителями (в цикле Батраза).

Урызмаг

Урызмаг - один из популярнейших героев осетинского нартского эпоса, сын Ахсартага и Дзерассы, брат-близнец Хамыца. Он считался лучшим из нартов, постоянно возглавлял военные походы нартов за добычей, совет именитых нартов на нихасе и знаменитые нартские пиршества.

Урызмаг – брат по матери и муж Шатаны – прожил долгую и славную жизнь, уже в глубокой старости, став обузой и посмешищем нартов, он помогает разбить войско их врага великого Сайнаг-алдара. Погибает Урызмаг вместе с нартами в борьбе с богом.

Сослан

Сослан – герой осетинского нартского эпоса, представитель младшего поколения нартов, сын безымянного пастуха, закаленный Кудалагоном в волчьем молоке, воспитанник небесного Сафа. Он вошел в нартский эпос как культурный герой – боги наделяют его, а через него и всех нартов, зернами хлебных злаков, сохой и водяными мельницами.

Более всего этот герой известен как победитель всех нартских состязаний и боев с врагами нартов, но в борьбе более сильным врагом охотно прибегает приемам хитрости и коварства, тогда как со слабыми и побежденными он жесток и безжалостен.

Сослан женат на одной из дочерей солнца – красавице Ацырухс.

Батрадз

Батрадз – один из виднейших героев осетинского натского эпоса, сын булатоусого Хамыца и девушки из рода Быцента, принадлежащего владыке водного царства Донбеттыру. Основные эпитеты Батрадза – «стальной», «булатный», «неуязвимый», живет либо у родственников матери Донбеттыров в море, либо на небе у закалившего его небесного кузнеца Курдалагона. Он – грозный воин, победитель небожителей, великанов, превосходящий всех нартов воинственностью и силой.

Батрадз погибает в борьбе с небесными силами, мстя за смерть своего отца. С его смертью связывают возникновение трех святилищ – Таранджелос, Реком и Мыкалгабырта, возникших на месте падения трех слез Бога, пролитых по поводу смерти Батрадза.

Шатана

Шатана – главный женский образ в осетинском нартском эпосе. Дочь небожителя **Уастырджи**, рожденная мертвой Дзерассой. Среди нартских девушек ей не было равных по красоте. Она жена Урызмага, мать нартов, центр и средоточие нартского мира, заботливая воспитательница и наставница нартов Сослана и Батрадза, мудрая советница, защитница интересов и безопасности нартов. Ей принадлежит заслуга изобретения популярных напитков осетин (аланов) — пива и алутона, а также ронга.

Шатана является обладательницей небесного зеркала – арвы айдан, может влиять на погоду, говорить с птицами, обладает способностью перевоплощения. В отличие от многих других героев она бессмертна.

Сырдон

Сырдон – герой осетинского нартского эпоса незаконный сын речного божества Гатага и Дзерассы. Он ловкий пройдоха, хитрец и остро слов, он же – злокозненный чародей, способный перевоплотиться в женщину, старика или в предмет, в эпосе его неоднократно называют «погибелью нартов». Жил Сырдон под землей, вход в его жилище напоминал запутанный лабиринт.

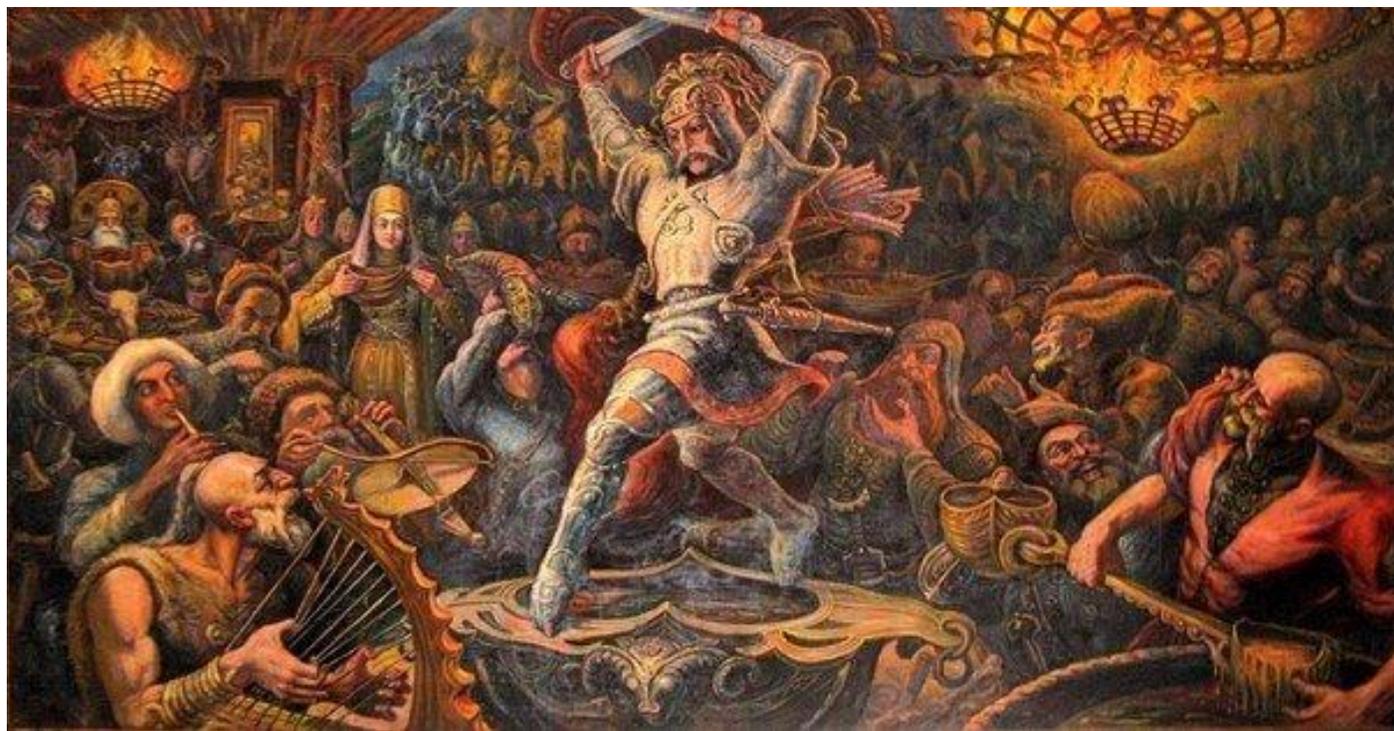
Сырдон являлся виновником гибели именитейших нартских героев Сослана и Батрадза, а затем и гибели всех нартов, переставших по его совету почитать Хуцау. Вместе с этим он является одним из культурных героев эпоса: он подарил нартам 12-ти струнный фандыр, сделанный костей и жил своих двенадцати сыновей, жестоко убитых Хамыцем. За этот подарок он был принят нартами в свое общество.

После тягот и опасностей войны, далеких набегов и охоты они всей душой отдавались разгульному веселью. Захватив богатую добычу, нарты ничего не откладывали на черный день. Весь добытый скот немедленно шел на всенародное угощение. Устраивать щедрые и обильные пирушки для всего народа было, по всей видимости, делом чести для виднейших нартов, которое они делали при всякой возможности. Неумение и нежелание делать запасы и откладывать на черный день³⁹ приводило к тому, что нарты легко переходили от одной крайности к другой: за неумеренными всеобщими пирушками следовал нередко столь же всеобщий голод, доводивший «сынов солнца» до полного истощения. Сказаниям, описывающим нартовские пиры и веселье, противостоят другие сказания (таких не меньше), с описанием всеобщего голода и истощения. Нет, однако, никаких указаний, чтобы в период такой депрессии нарты падали духом или изменяли своим привычкам. При первой возможности, после первого же удачного «балца», эти неукротимые люди вновь предавались своему необузданному веселью.

О размахе предстоящего пиршества можно было судить уже по пригласительной формуле «крикуна» («фидиога»). Ни одна душа не могла уклониться от участия на пиру. «Способные ходить — приходите сами, — кричал фидиог, — кто ходить не может, того несите». Кормящим матерям рекомендовалось захватить с собой младенцев вместе с колыбелями. Столы тянулись на расстояние полета стрелы. Изобилие яств было истинно «фламандское». Под тяжестью мяса ломились столы. В громадных котлах ронг и пиво лились через край.

Талантливый осетинский художник Махарбег Туганов в своей замечательной картине «Пир нартов» с тонким знанием реалий и блестящей интуицией передал, как должны были пировать нарты. Кульминации своей достигало пиршество, когда начинался знаменитый нартовский пляс — «симд». Этот старинный своеобразный и стильный массовый танец даже сейчас, при хорошем исполнении, производит впечатление внушительное. Помноженный на нечеловеческую мощь и темперамент нартовских титанов, он, по уверению сказаний, сотрясал землю и горы и являл из ряда вон выходящее зрелище. Даже боги с небес взирали на богатырский пляс с изумлением, к которому примешивалась изрядная доля страха.

Кроме хороводного симда, в сказаниях описываются сольные танцы, требовавшие от исполнителя виртуозного искусства и ловкости. Надо было проплясать по краям финга⁴⁰, не задев ничего из стоявших на нем яств и сосудов и не сронив с финга ни одной крошки. Надо было далее сплясать на краях большой чаши, наполненной пивом, без того чтобы чаша хоть чуть пошатнулась. Надо было, наконец, проплясать, имея на голове кубок, полный до краев ронга, и не пролить ни одной капли. Безупречное исполнение таких номеров было под силу только лучшим танцорам, состязание между которыми составляло одно из любимых зрелищ нартов. Состязание между двумя знаменитейшими танцорами, Сосланом и сыном Хиза, служит завязкой известного сказания о сокрушении крепости Хиз и женитьбе Сослана.

Наряду с пляской очень любили нарты то, что мы назвали бы теперь спортивными играми. Характер этих игр-состязаний был, разумеется, боевой, а размах — чисто нартовский. Стрельба из лука и испытание мечей были наиболее обычными из этих игр. Резвость коней испытывалась на славных нартовских скачках, в которых иногда принимал участие сам небожитель Уастырджи.

Другие сказания и варианты прибавляют еще ряд черт, дающих в совокупности представление об идеале нарта. Через весь эпос проходит прославление щедрости, гостеприимства и хлебосольства. Всякий удачный «балц» нартов неизбежно влечет за собой пиршество для всего нартовского народа. ореол, которым окружена супружеская пара Урузмаг — Шатана, в значительной, огромной степени объясняется их неограниченным хлебосольством. До сих пор в устах осетина имена Урузмага и Шатаны являются синонимом высшего гостеприимства и хлебосольства. Нет большего комплимента, чем назвать хозяина дома Урузмагом, а хозяйку — Шатаной.

«Нарты — это образ чудесного легендарного мира, воссозданный с такой могучей простотой и пластической силой, что он становится нам близок и понятен, и мы отдаем невольную дань поэтическому гению создавшего его народа. Нарты — это миф, насыщенный жизнью и историей»

В. Абаев

